

Глава 158

Старая госпожа на мгновение остановилась, презрение сменилось беспокойством.

Разве она знала куда поехала мисс Цзюнь? все ли хорошо с Чэньюй?

Как далеко они уехали?

Раньше Чэньюй не выходил на улицу, а теперь ему пришлось отправиться так далеко.

Более того, они совсем не взяли с собой слуг. Он ведь привык к тому, чтобы ему помогали.

Цзюнь Чжэньчжэнь тоже всегда вела себя гордо, сможет ли она позаботиться о Чэньюй?

Она вышла из главного зала с беспокойством на лице. Ей не нужно было этого скрывать, ведь это была нормальная реакция.

Фан Цзиньсю подошла прямо к ней, Старая госпожа остановилась.

Старая госпожа Фан знала, что на днях та была в усадьбе.

«Я тут, чтобы получить свой домашний арест», сказала Фан Цзиньсю.

Выражение лица Старой госпожи было задумчивым. Лю рассказала что произошло в тот день. Несмотря на то, что та пришла не спросив, без нее им не удалось осуществить план.

Старая госпожа не знала должна она наказать ее или похвалить.

Лю сказала, что Фан Цзиньсю пыталась изобразить голос мисс Цзюнь.

«Я ее ненавижу, поэтому мне нравится передразнивать ее», сказала Фан Цзиньсю.

Старая госпожа не понимала ее логики, но это было не важно.

Поскольку она знала, что им повезло, что Фан Цзиньсю оказалась там посреди ночи, когда кто-то пришел к ним в дом, это позволило остаться им незамеченными. Старая госпожа покрылась ледяным потом. Это все из-за страха, что Фан Цзиньсю останется в усадьбе и будет притворяться мисс Цзюнь.

Пока еще кто-то об этом не узнал.

Независимо от их слов, Фан Цзиньсю была частью успеха.

«Тебе не нужно находиться под домашним арестом», сказала Старая госпожа: «Я поручила это тебе».

Фан Цзиньсю ничего не сказала, просто молча развернулась. Старая госпожа смотрела ей в след.

Получив приказ остаться в усадьбе этот ребенок не задал ни единого вопроса.

«Цзиньсю, разве тебе не хочется знать что происходит?», тихо спросила она.

Фан Цзиньсю обернулась и покачала головой.

«Бабушка», ее выражение лица было серьезным: «Старшая сестра, вторая сестра и я никогда не ставили под сомнения ваши действия, мы делаем все потому что верим вам. Все что вы делаете должно быть ради нашего блага, блага нашей семьи, если нам нужно будет что-то знать, то мы это узнаем. Если вам нужно чтобы мы что-то сделали, мы это сделаем».

На глазах Старой госпожи заискрились слезы.

Семью Фан постигло столько неудач, но она была такой сплоченной.

«Ты хороший ребёнок», сказала она не в силах держать себя: «Ты хороший ребенок».

Она начала чувствовать себя неловко.

С тех пор как умер ее муж она занималась поддержкой семейного бизнеса. Она убрала все свои женские чувства. Она могла быть вежлива и добродушна со своими внуками, но этого не затрагивало ее нежных чувств.

Но раз она раскрылась, то теперь не может закрыться.

Это заставит ребенка почувствовать себя неловко.

Когда Фан Цзиньсю увидела движения Старой госпожи, она была немного в смятении.

С тех пор как она была маленькой, она решила относиться к себе как к мальчику. Такие действия как объятия со старшими не были тем, что мог позволить себе мальчик.

Но бабушка протянула руки и она не могла заставить ее убрать их.

В противном случае это лишь за смущает бабушку.

Фан Цзиньсю шагнула вперед и склонилась в объятия Старой госпожи.

Пара вздохнула, они скрывали свою жестокость пытаясь дать друг другу почувствовать удовольствие.

«Бабушка, мы ведь сможем жить хорошо, да?», отважилась спросить Фан Цзиньсю.

Старая госпожа погладила ее по плечу и кивнула.

«Да. Мы сможем, определенно сможем», сказала она, а потом сделала паузу: «Старый небесный отец справедлив».

Старый небесный отец вершил правосудие за семью Фан.

.....

Управляющий Сон бросил чашку чая, мальчик слуга поднял ее и поставил на стол.

«Пошли кого-нибудь, кто сможет разузнать где находится молодой мастер Фан», приказал он.

Рядом с ним зашептались несколько людей. Когда они собирались выйти из комнаты, управляющий крикнул им в след.

«В тот день, Старая госпожа и Госпожа действительно ходили в храм?», спросил он, поглаживая

бороду.

Мужчины обменялись взглядами.

«Да», сказал один из них: «Они виделись с монахом Нянджи. Это было после известий о беременности служанки Линчжи».

Похоже это правда.

Управляющий Сон махнул рукой.

«Идите. В Янчэн от моих глаз почти ничего не ускользнет», сказал он.

Конечно, было нелегко спрятать кого-то в Янчэн. Этот человек уже пересек Хуцин и находился в Кайфэне. Глаза управляющего Сон не могли охватить так много.

.....

«Это старая столица».

Карета ехала по горной дороге. Лэй Чжунлянь не мог не отметить красоты пейзажа.

Мисс Цзюнь посмотрела в ту сторону и в ее глазах появилась печаль.

«Это было более десяти лет назад», сказала она.

В то время она еще не родилась. Ее дед был не императором, а принцем.

Армии Цзюйчэнь ушли на юг, чтобы напасть на столицу. Императора настаивал на личном командовании войсками, что привело к большим потерям в провинции Хэбэй, Цзюйчэнь захватили его.

Чаочжун впал в бешенство. Дед поспешно принял титул императора и перенес столицу в Няньцзюнь, спасая великого деда.

Но Цзюйчэнь была неверными. Как только они получили деньги, они вернулись и убили великого деда. Один офицер, Чжу Шан, злобно набросился на северные районы.

После нескольких побед, Цзюйчэнь был свергнут. Когда стрела пронзила коронованного принца Цзюйчэнь, он потребовал много денег, чтобы отомстить за великого деда. Дедушка и остальные дворяне дали ему титул.

Она слышала, как отец и дедушка рассказывали эту старую историю. Иногда учитель ее упоминал.

Когда дед был жив, он выразил желание вернуться в Кайфэн. Хоть стабильность и мир были в стране уже много лет, все еще боялись, поэтому этот вопрос так и не был урегулирован.

Отец иногда вспоминал о том, как замечательно в Кайфэн, но она и старшая сестра никогда ничего не испытывали по этому поводу. В конце концов они там не жили.

«Только в этот раз мы не поедем в сам Кайфэн», сказала она. Она посмотрела на карту, разложенную в руках. Она указала: «Мы поедем сюда, через гору и поедем по ближайшей дороге к Рунан».

Лэй Чжунлянь наклонился чтобы посмотреть, куда она указывает и хмыкнул.

С самого начала он не был доволен.

Хоть он и не выезжал более десяти лет, у него было больше двадцати лет опыта путешествий. Как может быть слабая молодая мисс из семьи аристократов более осведомленной чем он.

Возможно именно по этой причине Старая госпожа приказала ему быть водителем.

Управление экипажем было всего лишь предложением. На самом деле он был тут чтобы охранять их.

Эскорт.

Прошло более десяти лет и теперь он фактически сопровождал молодого мастера семьи Фан.

Все чувства в сердце Лэй Чжунляня смешались. Старая госпожа Фан доверяла ему или проверяла его? Она даже не дала им охранников, они были втроем.

Независимо от того, что делала семья Фан, он, Лэй Чжунлянь знал, что должен сделать. Этого было достаточно.

Он сопровождал бы их, куда бы им не захотелось поехать.

Однако ситуация была совершенно иной, чем он себе представлял.

Эта молодая госпожа действительно принимала решения и действовала сама по себе. Она выбирала дороги и останавливались они там, где она говорила. Даже когда они не могли найти жилье и им приходилось останавливаться на обочине, она сама выбирала где именно.

Она все понимала? Она умела ориентироваться по звездам и выбирать направление? Она могла понимать местность и знать появятся ли змеи и насекомые? Разве она не молодая мисс из семьи аристократов, которая не выходила дальше собственной двери?

«Я уехала отсюда», в замешательстве сказал мисс Цзюнь: «Я приехала в Янчэн из Фаннин. Мы ехали около месяца».

Месяца?

Лэй Чжунлянь молчал.

Возможно ее опыт за один месяц превышал его за десять лет путешествий.

Она действительно обладала талантом, подаренным небесами.